

БЫЛИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Этот раздел не случайно назван «Были родной земли» — он, по сути, представляет краткую антологию краеведческих изысканий, проделанных замечательными знатоками суздальской старины — Юрием Беловым и Виктором Огурцовым.

ПРИДАНОЕ БЕДНЫМ ДЕВИЦАМ

Юрий Белов

Напротив северо-восточного угла суздальского Ризоположенского монастыря находится старинное двухэтажное здание, фасад которого украшен колонным портиком. Одно из красивейших в городе, строгой классической архитектуры, оно является исторической достопримечательностью Суздаля. Сейчас в этом здании находится Суздальское художественно-реставрационное училище, до него здесь располагалось СПТУ № 8, еще раньше — училище механизации сельского хозяйства, в 1930-е годы Владимирская областная колхозная школа (ВОКША). А до революции учреждение, располагавшееся в этом особняке, называлось так: Суздальский Блохинский богадельный дом.

Какого времени этот памятник гражданской архитектуры? XIX века. А точный год постройки?

«Блохинская богадельня — единственное здание в Суздале, построенное в 1844 году», — утверждает в своей книге «Суздаль» А.Д.Варганов (Ярославль, 1971). Откуда взял эту дату Алексей Дмитриевич, неизвестно, потому что он не считал нужным ссылаться на источники информации. Профессор Н.Н.Воронин в своем путеводителе вообще не указывает дату, будучи, видимо, не уверенным в ней.

Следует теперь сказать, что А.Д.Варганов ошибался. Блохинская

богадельня никак не могла быть построенной в 1844 году, потому что в мае 1837 года ее уже посетил наследник Цесаревич — будущий император Александр II. Не могли же его привести в недостроенное здание или на строительную площадку! Здание было построено в 1834 году, а уже в марте того же года богадельня, «сие заведение, в признательность к основателю оною и учредителю оною, московскому 1-й гильдии купцу Василию Максимовичу Блохину, именуется Суздальским Блохинским богадельным домом».

Купец этот родом из Суздаля и поэтому хотел оставить после себя добрую память. Для содержания дома В.М.Блохин внес капитал в 100 тысяч рублей на «вечное обращение» в Сохранную казну Воспитательного дома в Москве. Блохинская богадельня была рассчитана на призрение в мужском и женском отделениях до 100 человек обоего пола. По утвержденным правилам сюда могли поступать, кроме помещичьих крестьян, бедные из всех других сословий: мужчины не моложе 60 лет и женщины — 50. Впрочем, для увечных, одержимых болезнями и по сему не могущих доставить себе пропитание, делались исключения. Предпочтение при приеме отдавалось жителям города Суздаля.

Все так называемые богадельные обязывались помогать друг другу,

Блохинская богадельня служит городу поныне

особенно слабым, а имевшим достаточные силы, рекомендовалось заниматься рукоделием, кто на что был способен, причем «всякой для собственной своей пользы», а также другими «приличными работами». Каждый обитатель богадельни обязан был вести себя честно, миролюбиво со своими товарищами и ходить на службу в церковь, особенно в воскресные и праздничные дни.

Первое время ходили молиться в Троицкую церковь Ризоположенского монастыря, находившуюся поблизости, а потом на деньги попечителя богадельни, почетного гражданина и кавалера, купца В.М.Блохина была построена во дворе здания специальная церковь — во имя Пресвятой Богородицы Утоли Моя Печали. На втором этаже. А на первом — церковь во имя Святых мучеников, в Херсоне епископавших: Ефрема, Василия (тезоименита В.М.Блохина), Евгения, Елпидия, Агафодора, Евферия, Капитона и проч. На улице не надо было выходить. На содержание священно-церковнослужителей В.М.Блохин вложил 30 тысяч рублей для обращения в про-

центах в Московский опекунский совет. И вот настало достопамятное событие: 12 мая 1837 года Суздальскую Блохинскую богадельню посетил девятнадцатилетний наследник престола. В память о том Василий Максимович Блохин пожертвовал 15 тысяч рублей ассигнациями для раздачи бедным девицам — при выходе в замужество, в качестве приданого. Деньги были внесены в Московский опекунский совет для обращения «на вечные времена». После этого суздальская городская дума стала ежегодно получать проценты с вложенного капитала — 600 рублей и употреблять их на приданое.

Были разработаны правила раздачи, которые 19 апреля 1841 года собственноручно утвердил царь Николай I: «Быть посему». Правом получения приданого могли пользоваться жительницы города Суздаля разного сословия, преимущественно девицы из купеческого и мещанского звания. Если же среди суздальских обедневших и осиротевших девиц не было желающих, гласили «Правила», то правом на получение приданого могли воспользоваться жительницы и других городов и тоже

разных сословий. Кроме опять-таки помещичьих крестьян.

Желающие всегда были — кто же откажется от приданого! Девушка, желавшая воспользоваться приданым, должна была прийти в суздальскую городскую думу и на простой бумаге написать прошение, в котором сообщить свое имя, отчество, фамилию, звание, указать место жительства: в своем ли доме живет или на квартире, у родных или опекунов. Иногородние же девушки, сверх того, должны были представить свидетельство духовного начальства с выписками из метрических книг о крещении, летах, а также свидетельство о бедности и сиротстве — от начальства того города, где проживали.

Быть или не быть с приданым — этот вопрос решался ежегодно в один и тот же день, 7 марта. И решался он не в помещении городской думы, в Присутственных местах, а в церкви Блохинской богадельни во имя Святых мучеников, в Херсоне епископавших, в том числе Василия — день их памяти приходился именно на 7 марта. Для храма это был престольный праздник. Девушки-бесприданницы, претендентки на приданое должны были явиться в храм на праздничное богослужение, после которого начиналась еще одна церемония — «вынутия жребия» в присутствии начальства. Из особого сосуда, установленного посредине храма, девушки тянули жребий. Если никого из суздальских девиц не было, то к сосуду допускались иногородние. На «счастливым» билете было написано: «Божие благословение на бракосочетание». Невынувшие жребия на получение приданого, сохраняли за собой право попытаться счастье на следующий год...

«Вынутие жребия» — это первый акт спектакля, если так можно выразиться. Вторым был выбор жениха, который каждая девушка делала самостоятельно. Она была еще без приданого, но с документом, подтверждающим право на получение оногo. На выбор жениха давался срок 3 года, по истечении которого претендентка лишалась права на денежное приданое.

Когда девушка находила себе суженого, то должна была сообщить об этом в

городскую думу, а жених обязан был сюда же подать прошение, в котором объяснить свое согласие на вступление в брак с избранною девушкой, означив ее имя, отчество и фамилию, а также сообщить подробные сведения о себе. Наконец, все документы оформлены. Но... Надо теперь ждать начала третьего акта — бракосочетания.

Обряд венчания совершался всегда в двенадцатый день мая в церкви Блохинской богадельни. Почему именно 12-го? Потому что именно в этот день (1837 г.) богадельню посетил наследник Цесаревич. После бракосочетания городской глава Суздаля или кто-нибудь из членов городской думы вручал новобрачным, в конверте, по 300 рублей ассигнациями. Каждой из сочетавшихся пар. Звучали слова поздравлений, а потом служился благодарственный молебен о здравии Государя Императора, всей Императорской фамилии и «виновника праздника», наследника Цесаревича Александра Николаевича — будущего Государя Александра II.

Вот какой умной, доброй и замечательной традиции положил начало московский 1-й гильдии купец почетный гражданин и кавалер Василий Максимович Блохин в Суздале! После смерти он был захоронен на суздальском Златоустовском кладбище. После революции кладбище было разгромлено и разорено. Белокаменное надгробие было снесено с могилы В.М.Блохина и до сих пор валяется в непотребном виде. К стыду суздальцев.

После революции власть помещиков и капиталистов была уничтожена. Купечество, как класс, ликвидировано. Блохинский богадельный дом, как учреждение, закрыто. Традиция вручения приданого бедным девушкам пресеклась. Но потомки купца Блохина — остались. Один из них — известный археолог и ученый, Герой Социалистического Труда академик Борис Александрович Рыбаков. О том, что он является потомком В.М.Блохина по женской линии, Борис Александрович лично автору говорил еще в 1987 году во время одной из научных конференций, проводившихся в Суздале.